

У Я не знала, какую реакцию ей следует проявить. Услышав столь легкомысленный тон Хунлянь, она действительно подумала, что разрушены лишь несколько зданий. Однако, судя по всему, волна разрушений затронула и окружающие города, и ситуация, вероятно, была крайне серьёзной.

Но одновременно У Я была благодарна за происшедшее. Теперь, увидев большой дом, она могла обнять какое-нибудь тело и, рыдая, сказать Лун Цинъи, что это её дом.

Услышав это, Лун Цинъи, сидевшая рядом, слегка приподнялась и укрыла У Я своим плащом.

У Я, видя такую реакцию Лун Цинъи, подумала, что приближается враг, но не ощутила вокруг магических колебаний. Подумав, она вдруг осознала, что сейчас речь шла о её вымышленной родине — Ахиллесе.

Если бы У Я вернулась туда, обняла бы мёртвое тело и притворилась плачущей, то, вероятно, детский дом стал бы её судьбой.

Однако, несмотря ни на что, У Я бы всё равно сбежала.

Но как же тепло...

Она не понимала, почему чешуя, превратившаяся в доспехи, была настолько комфортной. У Я глубоко вдохнула, ощущая аромат, исходящий от Лун Цинъи.

Малышка напротив смотрела с завистью, но У Я не могла понять, завидовала ли она тому, что Лун Цинъи защищает её, или тому, что Лун Цинъи может обнять её хрупкое тело.

Взглянув на взрослого и ребёнка напротив, У Я заметила, что между ними была большая дистанция, не говоря уже о каких-либо близких жестах. Если бы они попытались, это выглядело бы подозрительно.

— Вы отец и сын? — Мужчина не мог определить пол Лун Цинъи, но, подумав, что девушки обычно одеваются красиво, решил, что это мужчина.

— Нет, мы друзья, — ответила У Я.

Она не упомянула, что Лун Цинъи сопровождает её домой. Если бы мужчина знал что-то об Ахиллесе, её ложь бы раскрылась.

Мужчина был в замешательстве. Разница в возрасте между ними была слишком велика, чтобы быть друзьями. Если бы они были родственниками, это ещё можно было бы понять, но друзья? Это уже слишком.

— Да, друзья, — произнесла Лун Цинъи, используя магию, чтобы её голос звучал нейтрально, не давая понять, мужчина она или женщина. Услышав это, мужчина сдержанно замолчал, достал из сумки сухой паёк и разделил его с девочкой.

Они, казалось, были бедны, их одежда едва прикрывала тела, а повозка представляла собой лишь телегу, запряжённую одной лошадью, без какого-либо укрытия. Была зима, и даже без снега путь был крайне тяжёлым.

У Я снова предложила оставшееся мясо магического зверя двум людям напротив. Девочка снова отказалась, и У Я передала его мужчине. После уговоров девочка наконец начала есть.

Сделав первый укус, её глаза расширились от удивления, и она начала жадно поглощать еду.

У Я, наблюдая за этой сценой, невольно улыбнулась. Теперь она понимала, почему Лун Цинъи не убила её. Кормление людей действительно было занятием интересным.

Мужчина был крайне благодарен:

— Огромное спасибо вам. Кстати, вы направляетесь в лес или из леса? Если вы тоже идёте в сторону Ахиллеса, мы можем вас подвезти.

У Я обрадовалась. Ведь повозка, несомненно, быстрее, чем ходьба пешком. Лун Цинъи слегка кивнула, соглашаясь с предложением.

Так У Я и Лун Цинъи присоединились к группе с повозкой, но Лун Цинъи не села в неё, а, используя магию ветра, быстро шла рядом.

Большую часть времени У Я просто наблюдала за Лун Цинъи, и, оборачиваясь, замечала, что девочка напротив, Ду Жоэр, постоянно смотрела на неё. И что было ещё интереснее, как только У Я смотрела на неё, её лицо мгновенно краснело.

У Я была заинтригована человеческими эмоциями, но Ду Жоэр не собиралась раскрывать свои чувства, каждый раз отдаляясь. В течение нескольких дней их путь был спокойным, пока на третий день они не столкнулись с группой разбойников.

Лун Цинъи расправилась с ними легче, чем с муравьями, в одиночку разобравшись со всеми, пока остальные прятались, ожидая конца схватки.

Внезапно Ду Жоэр вскрикнула, и У Я резко обернулась, увидев, что подкрепление разбойников, лучники, стояли на возвышении и стреляли в них. Все спрятались за лошадью, но в мгновение ока живая лошадь была пронзена стрелами и рухнула на них.

Лун Цинъи тоже заметила ситуацию и, подняв меч, в одно мгновение разрубила разбойников,

их тела падали вниз, а в воздухе разлетались брызги крови. Голова одного из них упала рядом с У Я, и Ду Жоэр, уже напуганная до смерти, увидев ужасающее лицо, бросилась бежать. У Я не смогла её остановить.

Лучник, оставшийся в живых, увидев, что Ду Жоэр бежит в их сторону, натянул тетиву и выпустил стрелу. Если бы У Я не оттолкнула её, эта хрупкая девочка была бы пронзена насквозь.

Но У Я не была так удачлива. Стрела попала ей в руку, и боль пронзила её до костей.

Хотя божественное проклятие даровало клану демонов бессмертие, они всё равно испытывали в десять раз больше боли, чем люди, когда получали ранения.

— У Я! — Ду Жоэр с ужасом смотрела на раненую У Я, не в силах двинуться с места.

Услышав этот крик, глаза Лун Цинъи, скрытые под шлемом, внезапно загорелись ярким синим светом. Её доспехи сбросили один слой, и в одно мгновение она стала убивать ещё яростнее, словно демон из преисподней.

— Этот знак... Я помню её... Она — Чёрный рыцарь из Гильдии Нулевого Градуса! Все... быстрее... — внезапно закричал один из мужчин.

Но он не успел закончить фразу, как Лун Цинъи уничтожила его.

У Я тоже слышала это ключевое слово. Даже проведя в этом мире более года, она знала о Гильдии Нулевого Градуса и об одном из её самых известных членов.

Чёрный рыцарь.

Один из сильнейших в гильдии. Когда они были в логове дракона, У Я думала, что Лун Цинъи просто любит носить чёрные доспехи. Теперь она понимала, что только легендарный Чёрный рыцарь мог обладать такой могучей магией.

Но что больше всего удивило У Я, так это то, что этот знаменитый Чёрный рыцарь оказался драконом. И что ещё более странно, Гильдия Нулевого Градуса была известна как гильдия охотников на драконов. Все эти противоречия заставили У Я задуматься, с чего начать свои размышления.

Но сейчас слёзы Ду Жоэр чуть не затопили её, и она слышала, как та, вытирая слёзы, говорила:

— У Я, не умирай, не умирай.

У Я подумала, что если так продолжится, она действительно умрёт.

Лун Цинъи, шагая через трупы, подошла к ним. Чтобы скрыть свою истинную силу, она сняла только один слой доспехов. Кровь и чёрная броня сверкали на солнце, излучая мощную ауру смерти.

Она быстро подошла к ним и, убедившись, что стрела не была отравлена, наконец расслабилась.

— Боишься боли? — спросила Лун Цинъи.

У Я покачала головой. Она боялась всего в этом мире, но боль уже притупилась.

В тот же момент Лун Цинъи вытащила стрелу из руки У Я.

Кровь хлынула, брызнув на лицо Ду Жоэр. Та с криком упала на землю, заглушив стон У Я. Лун Цинъи присела, коснулась раны, и в одно мгновение кровь остановилась, а рана стала заживать на глазах.

Это была редкая исцеляющая магия, освоить которую было крайне сложно, и У Я, как представительница клана демонов, никогда бы не смогла её изучить. Мужчина и Ду Жоэр не могли поверить своим глазам, чуть не падая перед Лун Цинъи на колени, как перед божеством.

Но Лун Цинъи оставалась холодной.

Лошадь погибла, и они забрали несколько лошадей разбойников, соединив их с телегой. Молодые кони бежали быстрее, и на этот раз Лун Цинъи неожиданно села в повозку.

<http://bllate.org/book/15398/1360482>